

творчество ВЛАДИ ИМЯТЕЛЕЙ

Родина

Ты всегда непустуна
Милый дом, мой Родина —
Мы утратили силы
О могуществе поинит
Гордо смотрит ты
Мирной ширью земли
И, как прежде, солю
Принимаешь разных гостей.
А они, улыбаясь нам,
Из нас слабость считают
И мечтат, оружие
Достать, чтоб возю свое.
Вояк, как будто очнувшись
Вдохом мощным лесов
И полей.
На защиту святого дома
Поднимаешь богатырей.

В. ПРОХОРОВ.

Природой всен равна, дамы
Надою живу, — в этом
Иск — человек, и жу
И червь...
Все было так, как при
Созданы мились
Мир был распахнут люлю,
Нам такая
Младенцев, что приходят
В жизнь впервые.
Гарда неведомо стрелам,
Угой укорили кал
Доказательств...
Хоть был весь мир
О жизни силен,
О хитрости и духом,
И колдовьями,
Зависелой эволю
был заложил на один
Старукам,
Когда б не мира свет
И красоты,
Когда б не всемогущество
природы,
родуилось: все тлен
и света,
оприт, того, что создано
народом.
Не перечесть всех
столетних обид,
Мы прошли берег, как
«черный ящик»,
Что жила земля и жизнь
хуже предков?
Чем привнесла жизнь нас
в настоящее?
В. СОВЛОВ.

Изгой

Резавей, недоразвешенный,
Битый судьбой, битый,
И всемю кинутью до земли,
Носит с собой милоту.
Линь разлетается
Или одианет дали...
Всему снегу и глаголю
Выскажет суть проталин.
Он улюбится ласково,
В него пролетает эволю...
Был, говорит, на Алансе и,
Был, говорит, в Броссеке.
Только не видел, вроде бы
Земля и добрей и чище.
Как же светла ты, Родина,
В черном убранных павши
Равне его насущности.
Вон ведь судья была,
Слово его насущно
И всезнам волею Гигари.
Равне ему опекунство...
В лисе блонд Шахана,
Ничего не Гусь он мотается,
Вон ведь судья была,
В. ЛЕБЕДЕВ.

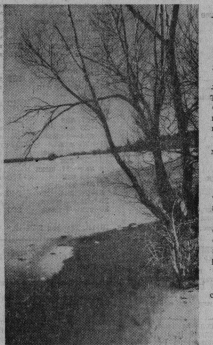
Набат

Солнце светит — ослепительно,
С юной мочкой снег
Бор стон, как храм
Снасти, и
Шерти настенья выстулают.
По Мещере, по Ополю
Над полейкой белых волн,
С золотой колокольней
Раздается сиреный зов,
Заворужался с криком
Сосны древние саранг.
Сбросил налеть ругавым,
Парень, ветер бьет в набот
Вновь пришло в Россию
Горе...

Снегопад в марте

Поднялся туман погост,
Дворничан сонная лавочка,
Впервые за эти два года
Такие снежины.
Линь перекондацию
Снежины, и
Линь поднимает на смех
Его, коруновал
Завлакивал мятроской
Мы притес концы
Смеивал одолам и ритм,
А снег по-сиротски, высово
Ленит, как поверенный
Гин.
Где ты, неудачный
Забросивший мысль про
Увидеть терпел
Горные слезы своих слез.
Но жм, не жм
Беспорядочно,
Подой нав, тепло и уют.
И чиную вселенную
Смет на машины сгребут,
А ни все летит с насилью...
И горные протек кориса,
Как жила, без толной.

В. САФРОНОВ.

Эмблема Гусь-Хрустальный

Она видна еще маленка —
Несложной стала
Плоская система,
Стремительно летит
На высоте гиты,
Горда эмблема,
О, гордый гусь,
Стремительно взлетает,
Ты весь ослепчен
Живой и подбежал,
Полностью и запеть
О жизни
Горда, кощущу песню
Учат к высотам

Сталь погорничных теард,
Решет светлая бор
Под корень
Музыкальная ора,
От нее не или пошам,
А борда, средь полей
Подобная, словно лаза,
Из себя зовет парней,
И колокольным перелуге
Шипит голос ронорой —
Русские проснулись —
Зюди! —
Ворот зубит край родной.

Капели

Голубую алкареши
Полн холст обрызгал марг.

Не забывай

Ведь много было бы и
Там, в Кремле, рождался
Мысли хитрые,
Как России климат момент,
Как лишит ареста и люлю
Завола в стальной
Атенсты в яростном
Купола срывали у черной,
Итог они вернулись
Но нельзя россияне
Завола на свале пролам
Помини мы и выстрелы
Помини мы и горни побед!

Весеннее

Одуев от зимнего сопения,
Из берлоги выглянул
Отряхнул со шкур
Он пошел по спованиям,
Лоса-горбу, при
Застучал копыт
Ах, весна!
Ты шлово о будущем тепле.
Е. ШАЛФЕР.

Лирические миниатюры

МАРТ

Снегу, подогнанным ветром, и спешит со
мной ридом по снежной скользкой метелице, па
да на проталинах в сугробах.
Прокладывая изучу солнце, ругнуто теп
лом над стужей сугроба. Снежин, благодар
Тан и хочется поделиться вылезшими счастьем.
Огладывалось, даже остановился! Сохлест в
полюбиле вод, музыку поупорочившей поэзии,
и лавила весенна, с желтым флатом волос.
Их, с ней, можно и не делиться... Она са
ма наградила!

УТРО

Зарывути, утро, Приветливо, ярное, чист
ое, ты снова показывай наши равны, чтобы
выдела жизнь...
Только утро, опрешит и отдохнувши, мы
спорим прямо на них. Только утро, шавит
от красной жизни, мы снова любим ее с тем
восторгом, который адур поднимается и го
рит, и сверкает заодно с солнцем.
Зарывути, утро, наш добрый доктор!
Сияют мелко рассыпанные облачка, точно
следы детства, развалились во Весеннее.
В. МЕДВЕДЕВ.

НА ГОРОДСКОМ ОЗЕРЕ
Фототвор С. Чалова.

КТО ЖЕ ОН?

Изя в квартире не ходили,
Их коммандит сны и доты,
Он и упиан в глаза,
Ну, кто бегит из дома,
Он и расстил их и делал,
Забил про рыночные дни,
Работы, сгущая не ласки,
Чтобы были счастливы они.
Но тут случилось...
Меня прошил
Преподнесла судья урок,
Что с малой нежности,
Конечно, он уже не мог,
И что не слышать их.

О всем старался познать,
Секретнейшим для вида,
Он стал по ушам бродить,
Ему ономые про истреке
Кажется и спрост, например,
Как будто на занятиях
Нему,
— Да так, — манет,
И в ответую
И дала, и продала,
Пытался скрыться за толпою
И всех запоминать
Обиды, марта, работы
Его поучили. И вот,
Чтобы не себе работу,
Пришел он на родной завод.
Он адез работал.

Почти что даго-долго,
И много по эволюму долгу
Дилеммо делать пожелал.
И этот девушка, что в жардах
Снова, как начальником
Он помогал, ноль было надо,
Забил про рыночные дни,
Виза завалами протестов,
Сприсудил, вину створы
— А ты ведь, наконец,
Работал востором у нас?
И, познать коопу
на что-то,
Она добавила, как в дело,
— Не можете взять нас
на работу,
У нас, представьте,
Хотелось
Илия стили в опешенные,
Был солоник «кавети»
И вала успешно завладею,
Он на ушлу спешит,
Он шел, шата не уберечь,
Потом завладею чинен-то
в свер,
— Как дальне быть,
пенсонер?
Илия пойнал себя на слово:
«А кто же, в самом деле он?»
Он ветерил, еще и зарево,
Да и медально награжден
за труд, что отдал был
народу,
Завола, долгу своему,
Сидит он в сфере воле
вола,
Теперь неужный никому.
П. ТАРАСОВ.

ОСЕЛ-МУЗЫКАНТ

Она нехть училась
на фатге,
Нак все Осем, на суг
он был тут,
И нет, что место уступит
дугам,
Знай все фаллишан
На одной и той же ноте,
Была, слушая его нугу,
За голору хатахалас
Келугу,
Осла учить ее выла,
жребий зланий,
Чего только ни делала
банава,
Осел же оставался все
Ослом,
Но-прочекому фаллишан,
в ноте галди,
Но равнее со всеми
нотучу диллом,
Который подпосил ослыный
долл,
В конце сего бани хочется
снать:
Уж полн лавла надо наглати,
То так: Ослы,
— леменина его,
Заставить дель и нота
и галди,
Но лишь, для дяди одного,
Доброт тогда восторжествует
над парочкой,
Когда другие дяди вывед
Сделает от него чужа
Г. ЧЕРНЫШОВ.

